

На правах рукописи

Гревцова Татьяна Евгеньевна

**КУЛЬТУРНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ РУССКОЙ СВАДЬБЫ
НА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ ФОНЕ: ОБРЯДОВЫЙ ХЛЕБ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2016

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
на кафедре общего и сравнительного языкознания

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Дегтярев Владимир Иванович

Официальные оппоненты:

Красовская Нелли Александровна

доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им.
Л.Н. Толстого», профессор кафедры русского языка и литературы

Ганцовская Нина Семеновна

доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова», старший научный сотрудник Управления научно-исследовательской деятельностью

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Защита состоится «16» сентября 2016 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.09 по филологическим наукам при Южном федеральном университете по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 150, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ, ауд. 22.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcements>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Самигулина Фанира Габдулловна

На современном этапе развития гуманитарного знания важнейшие направления изучения народной традиции лежат на стыке наук и требуют междисциплинарного подхода. Комплексное исследование фрагментов традиционной культуры с привлечением языкового, этнографического, фольклорного материала, использующее сочетание методов, является одной из основных задач славянской этнолингвистики, основные положения которой были сформулированы Н.И. и С.М. Толстыми и их учениками.

Реферируемая диссертация выполнена в этнолингвистическом русле. Широкое понимание этнолингвистики, которого придерживается автор, предполагает привлечение данных разного типа и исследование в первую очередь «плана содержания» народной культуры, народного менталитета, системы представлений и верований (Н.И. Толстой). Значимым источником реконструкции славянской духовной культуры является особый пласт народной лексики – культурные термины, которые называют ключевые обрядовые реалии и одновременно принадлежат языку и культуре (С.М. Толстая).

Русский свадебный обряд обладает сложной организацией, сохраняет в себе фрагменты народной картины мира, связанные с семейно-брачными отношениями, содержит богатый материал для изучения обрядовой лексики и поэтому представляет интерес в качестве объекта междисциплинарного исследования. Русскую свадьбу невозможно рассматривать в отрыве от украинской и белорусской, поскольку свадебный обряд конца XIX – первой половины XX в. в основных своих чертах сформировался еще в период восточнославянского единства.

Несмотря на длительную историю изучения русской свадьбы, терминология обрядового хлеба практически не исследована. **Актуальность диссертации** состоит в комплексном этнолингвистическом анализе русских культурных терминов, обозначающих свадебный хлеб, как системы с привлечением украинских и белорусских параллелей, поскольку только системное исследование обрядовой лексики является эффективным для реконструкции древней духовной культуры славян.

Цель работы – комплексный этнолингвистический анализ русской обрядовой лексики, обозначающей свадебный хлеб, ритуальные действия с ним, а также названий этапов, участников и атрибутов ритуала, производных от этих терминов, на восточнославянском фоне.

Реализация поставленной цели требует решения ряда **задач**:

- 1) сбор и систематизация материала по выбранной теме;
- 2) анализ принципов номинации видов обрядового свадебного хлеба;
- 3) изучение мотивационных возможностей терминов, обозначающих обрядовый свадебный хлеб;
- 4) исследование синтагматических и парадигматических связей в группе терминов, обозначающих свадебную выпечку, а также их дериватов;
- 5) анализ семантики и ритуальных функций ключевых наименований свадебного хлеба у русских с привлечением материала по украинскому и белорусскому обряду;
- 6) составление и интерпретация этнолингвистических карт.

Объект исследования – культурные термины, обозначающие русский свадебный хлеб, и их дериваты.

Предмет исследования – семантика и ритуальные функции названий свадебного печенья у русских и системные связи внутри группы восточнославянских терминов.

Теоретической базой для исследования послужили работы о методах изучения культурных текстов и языка славянских ритуалов (Т.А. Агапкиной, Е.Л. Березович, А.В. Гуры, Г.А. Кабаковой, А.Б. Страхова, Н.И. и С.М. Толстых, Е.С. Узеновой), культурно-семантической реконструкции общеупотребительной лексики (К.В. Пьянковой, Ю.С. Степанова, Н.И. Толстого, С.М. Толстой), семиотике славянских обрядов, в том числе и свадебного (А.К. Байбурина, Г.А. Левинтона, В.В. Иванова, В.Н. Топорова, А.Л. Топоркова), теории языковой номинации (А.А. Уфимцевой, Э.С. Азнауровой, Е.С. Кубряковой, В.Н. Телия), лексической мотивированности (О.И. Блиновой), диалектной лексикологии (И.А. Оссовецкого, Ф.П. Сороколетова, Ф.П. Филина), ареаль-

ном исследовании материальных компонентов и языка традиционной культуры славян (А.В. Гуры, А.К. Байбурина, А.А. Плотниковой, П.Ф. Романюка).

Методы. Выбранный для исследования *этнолингвистический подход* предопределяет совокупность методов, разработанных в сравнительно-историческом языкознании и применяемых последовательно. В работе используются *описательный метод* (сбор и систематизация материала), *метод внутренней реконструкции* (реконструкция внутри одной культурной традиции), *метод внешней реконструкции* (привлечение родственного материала других славянских традиций). Также применяются *методы лексико-семантического, этимологического, словообразовательного анализа, ареального исследования лексики.*

Научная новизна диссертации заключается в этнолингвистическом анализе терминологии русского свадебного печенья, не становившейся до настоящего времени самостоятельным предметом изучения. Впервые данная группа обрядовой лексики рассматривается как система, включающая не только названия видов хлеба, но и их производные и словосочетания, обозначающие действия с выпечкой. Анализ данной группы терминов производится с привлечением материала по украинскому и белорусскому свадебному обряду. Кроме того, в научный оборот вводится новый языковой и этнографический материал по свадебному обряду донских казаков и малороссов.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии этнолингвистического метода применительно к культурной терминологии свадебного хлеба у русских. Автором разработан и реализован алгоритм исследования обрядовой лексики, заключающийся в последовательном анализе принципов номинации обрядовых реалий в русской, украинской и белорусской свадьбе, мотивационных возможностей названий свадебного хлеба, системных отношений в группе культурных терминов, семантики ключевых терминов ритуала по сравнению с их функционированием в русском литературном языке. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшей

реконструкции древней духовной культуры славян, в частности представлений о семье и браке, путем привлечения материала других славянских традиций.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения предложенной автором методики при анализе других групп обрядовой лексики. Материалы диссертации могут быть использованы при составлении этнолингвистических словарей и словаря восточнославянской свадебной терминологии, разработке программы-вопросника для сбора материала по русскому свадебному обряду, а также в вузовской практике при подготовке лекций, планов семинарских занятий, учебных пособий по этнолингвистике, славянской лексикологии, устному народному творчеству, методике сбора полевого материала, исторической диалектологии и лингвогеографии.

Источники исследования:

- словари диалектной лексики русского, белорусского и украинского языков, славянские и восточнославянские этнолингвистические словари;
- опубликованные работы, посвященные русскому, белорусскому и украинскому свадебному обряду, опубликованные сборники диалектных текстов, собранных на исследуемой территории;
- полевые материалы из личного архива автора, студентов и преподавателей Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (ИФЖиМКК ЮФУ), собранные в диалектологических и этнолингвистических экспедициях (2001–2012 гг.);
- полевые материалы экспедиций Ростовского государственного университета (РГУ) и ЮФУ (1976–2012 гг.), хранящиеся в архиве кафедры общего и сравнительного языкознания ИФЖиМКК (с 2008 г. экспедиции проводились совместно с Институтом социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН).

Материалом для анализа послужили культурные термины, обозначающие виды свадебной выпечки у русских, производные от них названия эпизодов ритуала, атрибутов и участников свадьбы, терминологические словосочетания, обозначающие действия с изделиями из теста на разных этапах за-

ключения брака. В качестве сравнительного материала выступает украинская и белорусская свадебная лексика. Автором выбрано и проанализировано около 600 терминов, из которых более 400 обозначают виды свадебного хлеба и его части, более 100 – ритуальные действия с выпечкой в свадьбе, около 100 единиц являются их семантическими и словообразовательными дериватами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Хлеб является одним из важнейших атрибутов русской свадьбы, что проявляется в языке ритуала. Русская свадебная лексика входит в восточнославянскую и не может изучаться в отрыве от украинской и белорусской обрядовой терминологии. Культурные термины, обозначающие обрядовое свадебное печенье у русских, составляют лексико-семантическую группу, члены которой связаны системными отношениями как друг с другом, так и с названиями элементов других субстанциональных кодов ритуала.

2. В терминосистему русской свадебной выпечки входят собственно свадебные и межобрядовые наименования, диалектные и общеупотребительные названия изделий из теста. Их объединяет наличие культурной коннотации в значении, которая появляется вследствие совершения с хлебом ритуальных действий в особой обрядовой ситуации.

3. Внутренняя форма слов, обозначающих свадебную выпечку, является средством сохранения и трансляции представлений о семье и заключении брака. Образную основу номинаций составляют свойства самой выпечки или ее функционирование в обряде.

4. Лексемы со значением свадебной выпечки становятся основой для номинации других элементов ритуала и входят в состав глагольных словосочетаний, обозначающих ритуальные действия с ней, что свидетельствует о важной роли хлеба в структуре свадебного обряда.

5. В терминосистеме русского свадебного хлеба выделяются ключевые слова, являющиеся вершиной словообразовательных гнезд свадебной лексики, распространенные на значительной части восточнославянской территории и обозначающие разные по внешнему виду и по ритуальному использованию

изделия из теста. В семантике этих лексем присутствует коннотативный компонент, не фиксируемый словарями литературного языка и появившийся вследствие того, что они обозначают не просто повседневные реалии, а особые атрибуты свадебного обряда.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования представлены в виде докладов, обсуждавшихся на международных конференциях «Язык как система и деятельность–3» (Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2012), «Украинцы юга России: проблемы истории, культуры, социально-экономического развития» (Ростов-на-Дону, ЮНЦ РАН, 2013), всероссийских конференциях «Проблемы и перспективы социально-экономического и научно-технологического развития южных регионов» (Ростов-на-Дону, ЮНЦ РАН, 2009), «Стратегическое планирование в полиэтничном макрорегионе в условиях неравномерного развития и роста напряженности» (Ростов-на-Дону, ЮНЦ РАН, 2013), «Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития» (Ростов-на-Дону, ЮНЦ РАН, 2014), всероссийском научно-практическом семинаре «Проблематика бытования русского языка и русской культуры на Юге России: история, современность и перспективы» (Ставрополь, Ставропольский государственный университет, 2011). Результаты исследования изложены в 17 публикациях, из них – три в журналах, включенных в утвержденный ВАК Министерства образования и науки РФ перечень ведущих научных журналов и изданий. Общий объем публикаций – 6,4 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка (179 наименований), списка использованных источников и двух приложений, содержащих составленные автором материалы к словарю культурной терминологии свадебной выпечки и этнолингвистические карты распространения культурной терминологии свадебного печенья на восточнославянской территории с комментариями.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, формулируются цели и задачи исследования, определяется объект и предмет, харак-

теризуются методы анализа материала и теоретическая база, описываются источники, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются положения, выносимые на защиту.

В главе I **«Культурная терминология русского обрядового свадебного хлеба на восточнославянском фоне: принципы номинации и системные отношения»** рассматривается история изучения названий восточнославянской свадебной выпечки, обосновывается исследование этой группы терминов в этнолингвистическом русле, анализируются принципы номинации и мотивационные возможности изучаемых единиц, словосочетания, обозначающие действия с хлебом, и парадигматические отношения в группе названий свадебной выпечки и их дериватов.

В параграфе 1.1 **«История изучения культурной терминологии обрядового свадебного хлеба у восточных славян»** обобщены и проанализированы подходы и методы исследования свадебного хлеба и его терминологии, предложенные представителями мифологической школы (Х.К. Вовка (Ф. Волкова), М.В. Довнар-Запольского, Е.Ф. Карского, А.А. Потебни, Н.Ф. Сумцова), семиотического направления (А.К. Байбурина, В.В. Иванова, Г.А. Левинтона, В.Н. Топорова) и славянской этнолингвистики (А.В. Гуры, Н.В. Зорина, И.И. Несен, П.Ф. Романюка). Этнолингвистическим работам уделено особое внимание, поскольку именно в них обрядовая терминология получила статус самостоятельного предмета исследования (О.Л. Плетнева, О.Р. Семенова, А.Б. Страхов, Н.Ю. Таратынова, О.С. Финько, Д.Б. Чугаев).

В параграфе 1.2. **«О принципах анализа терминологии свадебного обрядового хлеба»** определяется круг проблем, связанных с изучением культурной терминологии. Анализ такой терминологии не может производиться без обращения к этнографическим данным, поскольку обрядовые термины содержат в своем значении особый семантический пласт, который отражает их функционирование в обряде (А.В. Гура). Поэтому границы свадебной терминологии не могут быть четко определены: она содержит как общеупотребительные, так и диалектные, как собственно свадебные, так и межобрядовые

единицы (С.М. Толстая). При изучении всех видов названий необходимо обращение к внеязыковому материалу – обрядовой реальности, поскольку в семантике культурных терминов содержатся отсылки к целым культурным текстам, связанным с обозначаемыми ими реалиями.

Предлагаемый автором системный подход к материалу, включающий анализ принципов номинации и деривационных связей терминов, синтагматических и парадигматических отношений, изучение семантики «ключевых» слов, ареальное исследование распространения терминов, позволяет осуществить комплексный анализ всех названий свадебного хлеба у русских, выявить взаимосвязь между разными группами свадебной лексики и между разными кодами свадебного обряда.

В параграфе 1.3. «Принципы номинации обрядового свадебного хлеба у русских на восточнославянском фоне» рассматриваются две группы названий свадебного хлеба: мотивированные качествами самих изделий из теста и мотивированные их функционированием в свадебном ритуале.

В названиях первой группы чаще всего находят отражение следующие характеристики выпечки: свойства теста (*жѣтник, аржаной каравай, сдобулька*), внешний вид (*ѣжики, сад, кружок*), способ придания формы изделию или его приготовления (*налѣвник, сгѣбень, перепѣчка*), качество начинки (*курник, рыбник*). Несмотря на то, что такие термины часто обозначают повседневную выпечку, приобретающую особый статус вследствие совершения с ней действий с определенной ритуальной семантикой в особых обрядовых обстоятельствах, они содержат в своей внутренней форме отсылку к основным свадебным мотивам. Так, для свадебного стола было характерно изготовление хлеба из самой лучшей муки (*мякуша, сдѣба*), избыточное количество изделий из теста (*каравайчики, шѣшки*), большой размер главного свадебного хлеба (*большой каравай*). Отражение одного из основных для свадьбы мотива круга, кручения в названиях изделий из теста (*круглый пирог, витушка*) характерно и для украинской традиции (*кругле, верч*). Печенье продолговатой формы или с колючками, распространенное у всех восточных славян (*борона, шѣшка*), об-

ладает в свадебном обряде фаллической символикой и используется с магической целью обеспечения плодородия супругам. Также повсеместно к свадьбе изготавливалась выпечка в форме птиц (рус. *пичу́жечки, гу́люшки*, укр. *сова́, п'і́вник*, бел. *гу́си*), органично входящая в «птичий» код ритуала.

Названия свадебного хлеба, отражающие обрядовые функции выпечки, в основном являются специфически свадебными терминами. В основе номинации лежат ассоциации с совершаемыми с хлебом ритуальными действиями (рус. *благословлённик, пла́кальник*, укр. *ді́вень*, бел. *дзеляні́ца*), обрядами, в которых производятся такие действия (рус. *встрéчник, сговóрный пря́ник*, укр. *зару́чинний хлі́б*), участниками свадьбы (рус. *неве́стин кала́ч, молоду́хин пирóг*, бел. *хлапцо́ўскі карава́й*, укр. *сва́таний хлі́б*), значимыми обрядовыми локусами (*ба́нник, насто́льник*). Некоторые названия этой группы соотносятся с важнейшими мотивами ритуала: получением молодыми новой доли (*до́ля, же́ребей*), коровье-бычьей символикой (*ялови́ца*), семантикой красного цвета в свадьбе (*красный пирóг*).

Параграф 1.3. «Деривационные связи терминов, обозначающих свадебный хлеб» посвящен мотивационным возможностям изучаемых слов в системе свадебной лексики. Автором выделено три группы терминов, производных от названий выпечки: 1) наименования обрядов и актов свадьбы, 2) наименования участников свадьбы, 3) наименования атрибутов свадьбы.

Наиболее многочисленны термины первой группы. В структурном отношении они подразделяются на простые, образованные способом семантической деривации (рус. *карава́й, блины́*, укр. *мли́нці*, бел. *пирогі́*) или с помощью словообразовательных средств (рус. *спирóжки, кулі́чник*, укр. *калачі́ни*), и составные, в которых название свадебной выпечки или его производное может быть главным (*неве́стины блины, стря́пкин пирóг*) или зависимым словом (*коври́жный стол, к те́ще на блины́*). Названия этой группы чаще всего относятся к этапам изготовления свадебного хлеба, кануна венчания, разделения главного свадебного хлеба и послесвадебья. Это закономерно, так как именно в этих обрядах совершаются ритуальные действия с изделиями из теста, во-

площающие ключевые мотивы свадьбы (наделение молодых новой долей, обеспечение богатства и плодородия, проверка «честности» невесты и хозяйственных умений новобрачных, установление новых родственных связей).

Номинация участников ритуала с помощью названий хлеба связана с выполнением ими обрядовых действий с выпечкой. Они сводятся к ее изготовлению (рус. *каравáйница*, бел. *каравáйніца*, укр. *корováйніця*, *шишáрька*), перемещению в составе свадебной процессии (рус. *корováйник*, *хлéбник*, укр. *куровайнóс*), разделению и раздаче гостям (рус. *бáйник*, *каравáйник*, бел. *каравáйнік*), участию в свадебном застолье (рус. *блiнщик*, *хлéбник*, бел. *хлéбнікі*), подношению хлеба молодым (рус. *блiнница*, *пирóжница*). Многозначность некоторых приведенных терминов обусловлена тем, что в основе номинации одного участника свадьбы лежат разные обрядовые действия.

Названия атрибутов ритуала, производные от наименований свадебной выпечки, связаны в основном с обрядом дарения подарков молодым, сопровождающимся разделением хлеба между гостями. Значения этих терминов сводятся к двум основным: 1) подарок молодым или другим главным участникам обряда на свадьбе (*блiнная рубáха*, *каравáйное*); 2) то, что находится рядом с хлебом при совершении с ним обрядовых действий (*блiнный стакáн*). Среди терминов второй группы выделяются обозначения свадебного деревца, поскольку не только название хлеба влияет на номинацию обрядового деревца (*каравáйница*, *кúрник*), но и, наоборот, наименование последнего может служить мотивационной основой для свадебной выпечки (*рóща*, *сад*).

В параграфе **1.5. «Словосочетания с компонентами со значением ‘хлеб’, обозначающие обрядовые действия со свадебной выпечкой»** рассматриваются как выражения с достаточно прозрачной семантикой, так и словосочетания, смысл которых становится понятен только при обращении к обстоятельствам совершаемого с хлебом действия. Семантика всех рассмотренных в параграфе культурных терминов шире их языкового значения, поскольку они содержат в себе целый «свернутый текст» (С.М. Толстая).

Начальные этапы свадьбы направлены на знакомство семей жениха и невесты, достижение договоренности о браке и ее закрепление с помощью специальных обрядовых действий. Словосочетания, связанные с первыми посещениями сватами дома невесты, обозначают действия с выпечкой, которую представители жениха приносят с собой на сватовство (*положить хлеб-соль, принять хлеб-соль, обменяться хлебом, ломать хлеб*). Сами обряды сватовства и помолвки могут обозначаться словосочетаниями с компонентом со значением ‘обрядовая выпечка’ (рус. *приходить с калачом, переломить пирог*), что служит подтверждением высокого семиотического статуса действий с хлебом в этих обрядах. Ряд словосочетаний обозначают отказ стороны невесты сватам. Возврат принесенного ими хлеба толковался как несогласие семьи выдать девушку замуж (рус. *уносить калач, укр. яшник покотити*). В других случаях культурная семантика изделия из теста может становиться мотивационной базой выражений, обозначающих отказ сватам (*дать блин, калитку съесть*).

Словосочетания, которые обозначают обрядовые действия, связанные с приготовлением хлеба к свадебному столу, прежде всего каравай, могут отражать разные способы приготовления выпечки (рус. *валить каравай, варить каравай, укр. вѣти каравай*). Распространенные в украинской и белорусской свадьбе выражения *бгати коровай, гбати коровай* (укр.), *гібáць каравай* (бел.) этимологически родственны глаголу *гнуть*, от которого в русских диалектах образованы названия необрядовой выпечки (*загѣбка* ‘пирог из ржаной муки’, *огѣбень* ‘закрытый пирог’).

Действия с караваем во время главного свадебного застолья заключаются в его разделении (рус. *ломать каравай, кроить каравай, бел. рушаць каравай*), распределении частей хлеба между участниками обряда (*раздавать каравай, носить каравай*), дарении подарков молодым (*бросать на каравай, давать на каравай, класть на каравай*). Эти выражения зачастую относятся не к одному ритуальному действию, а ко всему обряду.

Выражение *молить каравай*, обозначающее трехкратное разделение и соединение над головами молодых хлеба *ситника*, требует пояснения. Анализ

семантики подобных выражений с глаголом *молить*, зафиксированных в свадебном (*мо́литъ карава́й, мо́литъ па́сху, сы́ра ма́литъ*), календарных (*мо́литъ карава́й*), родильно-крестильном (*мо́литъ ка́шу*), ocasionальных (*мо́литъ ка́лачи, мо́литъ ка́шу*) обрядах, позволил реконструировать культурное значение данного выражения. Все обозначенные действия обладают символикой жертвоприношения, от которого на данном этапе развития ритуала сохранилось только угощение определенной пищей.

Обрядовые действия с изделиями из теста, совершаемые на этапе после свадьбы, связаны с демонстрацией женихом «честности» молодой жены (*блин продо́лби́ть, проздравля́ть с блинами*) и посещением новобрачными дома невесты (рус. *еха́ть на блины́, иди́ти на пиро́жки*, укр. *ити́ хлі́б од'и́дати*).

В параграфе **1.6. «Парадигматические отношения в группе терминов со значением обрядовой свадебной выпечки и их дериватов»** рассматриваются отношения синонимии в группе терминов, обозначающих свадебный хлеб, образованных от них названий участников, атрибутов и эпизодов ритуала, а также отношения синонимии и конверсии в группе словосочетаний, обозначающих действия с хлебом.

Синонимия терминов, обозначающих свадебный хлеб, как и в литературном языке, может быть обусловлена, во-первых, использованием в номинации разных словообразовательных средств (рус. *ле́жник, ле́жень* и *ле́жанец* ‘свадебный хлеб овальной формы’, *встрéчник, встрéчный* и *встрéчный пиро́г* ‘пирог, которым встречали молодых’). В отличие от литературного языка, в системе свадебной лексики многие слова, различающиеся суффиксами с деминовым значением, имеют сходные значения (о.-в.-сл. *каравай (коровай)*, рус. *карава́ец*, укр. *корова́ець* ‘свадебный каравай’). В таких терминах представлен один из древнейших типов словообразовательной синонимии – синонимия производного и производящего слов (Т.Н. Попова, Е.Н. Шаброва).

Другой причиной появления синонимов является то, что сходные по внешнему виду и / или обрядовому значению изделия из теста могут иметь разные названия вследствие выделения различных признаков в их внутренней

форме. Автор считает, что синонимичными следует признавать названия выпечки, имеющей сходную культурную семантику, одинаковые ритуальные функции. Например, одинаковую функцию в обряде выполняет выпечка, которая подается в конце свадебного застолья (рус. *разгónный пирóг, разгónный прýник, разгónник*).

В синонимические отношения могут вступать и термины, производные от названий свадебной выпечки: 1) названия свадебных обрядов (рус. *каравáй, каравáйчики*, бел. *каравáйны вéчар* ‘обряд изготовления выпечки к свадьбе’), 2) названия участников ритуала (рус. *бл́нник* и *ша́нежник* ‘зять, живущий в доме жены после свадьбы’), 3) названия атрибутов обряда (рус. *каравáй, ба́енник* ‘поднос, на который кладут подарки молодым’).

Парадигматические отношения между словосочетаниями, обозначающими действия с хлебом, нам представляется целесообразным рассматривать с точки зрения их культурной семантики, поскольку схожие по значению в обряде действия совершаются при разных обстоятельствах и с различными видами выпечки. Так, можно рассматривать как синонимичные выражения, обозначающие сватовство (рус. *приходи́ть с калачо́м, нести́ калáч*). Словосочетания, обозначающие одаривание молодых гостями и сопровождающее его угощение хлебом, образуют синонимический ряд с большим количеством членов, с одной стороны, за счет синонимии глаголов, обозначающих ритуальное действие, с другой – вследствие того, что это действие на разных территориях производится с разными видами хлеба (*бросáть на каравáй, давати́ на каравáй, положи́ть на каравáй, кидáть на каравáй, класть на ба́йник, положи́ть на ба́йник, класть на блины́, бросáть на пирóг, класть на пирóг, кидáть на пирóг, класть на прýник*). Некоторые из приведенных выше выражений находятся в отношениях конверсии со словосочетаниями, обозначающими раздачу частей обрядового хлеба гостям и отражающими эту обрядовую ситуацию с разных сторон – с позиции молодых и со стороны свадебных гостей (*кидáть на каравáй – носи́ть каравáй; бросáть на пирóг – разноси́ть пирóг*). Отношениями конверсии связаны и словосочетания со значением отказа или согласия во

время сватовства, отражающие одну обрядовую ситуацию со стороны родителей девушки и сватов (рус. *принять хлеб-соль* – укр. *поклонітися пані-мáтці хлібом*, рус. *дать блин* – *получить блин*).

В главе II «Семантика и ритуальные функции ключевых терминов, обозначающих обрядовую выпечку, в русской свадьбе на восточнославянском фоне» рассматриваются ключевые в группе названий русского свадебного хлеба термины: *хлеб (хлеб-соль), каравай, калач, пирог, блины*. Эти слова принадлежат к наиболее символически нагруженным терминам культуры, чаще других наименований становятся мотивационной базой для названий других компонентов ритуала, являются многозначными, распространены на всей восточнославянской территории. Кроме того, выбранные термины принадлежат к общеупотребительным словам, обладающим культурными коннотациями, которые появляются у них в свадебном обряде.

Параграф 2.1 посвящен культурным терминам *хлеб* и *хлеб-соль*. Соединение хлеба и соли в обряде, от которого в литературном языке сохранились лишь формулы приветствия (*Хлеб-соль!*, *Хлеб да соль!*), лексемы и словосочетания, связанные с гостеприимной встречей гостей (*хлебосол, хлебосольный, встречать с хлебом-солью*), в полной мере сохраняет свою культурную семантику в свадебном обряде. Более того, чаще всего ритуальное употребление хлеба не мыслится без соли (ср. выражение *выйти наго́ло* ‘не быть встреченным с хлебом-солью, приехав на свадьбу’). Нередко названия *хлеб* и *хлеб-соль* в описаниях обряда заменяют названия конкретных видов выпечки: «*Сваты приходят с пирогом, с калачом. Кладут жы ани иво, эта называица хлєп-соль*» (Константиновский р-н Ростовской обл.).

Начальные этапы свадьбы, направленные на заключение договора о браке, могли получать название по действиям, совершаемым с хлебом (рус. *хлеб-соль подымáть, хлеб-соль трястí* ‘малый запой’, укр. *поклонітися пані-мáтці хлібом* ‘посвататься’). Разделение невестой хлеба на сватовстве было также знаком ее отделения от рода (*отрезанная краюха, отрезанный ломоть*). При этом свойства разрезаемого хлеба продуцировались на будущую брачную

жизнь молодой: «Если хлеб на сватофстве рíжыш, нильзя крутыть, пиривиртáть булку. Надо, шоп она стояла рíвно, навэрно, шоб жы жы́знь ни была пэрэвэрнута» (Миллеровский р-н Ростовской обл.).

Действия с хлебом и солью, совершавшиеся во время встречи молодых в доме жениха, отличались разнообразием. Молодые и вся свадебная процессия проходили под поднятым хлебом (*идти́ через хлеб-соль, подходить под хлеб-соль*), его разламывали над головами новобрачных (*ломáть хлеб на головé*). Во время этого обряда повсеместно происходило благословение новобрачных (*благословить хлéбом по солнышку, огородить молодых хлéбом-солью*).

В параграфе 2.2 анализируется семантика культурного термина *каравай*, который перешел из обрядовой сферы в общеупотребительную, о чем свидетельствуют его этимология (от **korva* ‘корова’) и сходный набор значений во многих славянских языках, связанных с ритуальным употреблением этого хлеба. Обряды, сопровождающие изготовление и последующее ритуальное использование каравая, распространены на всей восточнославянской территории, кроме Русского Севера. Южнорусский каравайный обряд находится в неразрывной связи с украинским и белорусским ритуалами.

Каравай – многозначный символ, в котором воплощены разные обрядовые смыслы, вплоть до противоположных. В тексте каравайного обряда реконструируется семантика, связанная с небесным браком и мировым деревом (В.В. Иванов, В.Н. Топоров), соединением мужского и женского начал (А.В. Гура, А.А. Потеня, Н.Ф. Сумцов, В.Н. Топоров), перераспределением общей доли в связи с пополнением группы женатых людей (А.К. Байбурин), ритуальным переходом невесты (Г.И. Кабакова), продуцированием богатства и плодородия будущей семье. Каравай анализируется и с точки зрения оппозиции «культура – природа», в которой хлеб воплощает процесс превращения первичного продукта природы в изделие культуры (В.В. Иванов, В.Н. Топоров). Каравай является символом самой свадьбы (*каравай* ‘свадьба’), мерой брачного возраста (*каравай твой ещё не упёкся* ‘рано кого-либо женить’), осмысливается как первое имущество молодых (*заводить свой каравай* ‘заводить свое хо-

зыйство’). Этот хлеб воспринимается и как участник свадьбы в обрядах и песнях, сопровождающих его приготовление. И наконец, существует параллелизм между ритуалом печения каравая и главным свадебным застольем (принесение хлеба каждым участником в обоих обрядах, встреча молодых и каравая, битье посуды после свадьбы и после выпечки каравая).

В функции каравая у русских могут использоваться различные изделия из теста: украшенные хлебы (*роща, челпан*), пироги с начинкой (*курник, рыбник, кулебяка*), пряники, небольшие булочки (*каравайчики, шišки*). Широкий круг свадебных терминов, производных от слова *каравай*, является подтверждением того, что этот хлеб занимает исключительное место в системе атрибутов свадебного обряда.

Параграф 2.3 посвящен культурному термину *калач*, который может обозначать выпечку в форме кольца, а также хлеб продолговатой формы, изделия из теста в форме восьмерки или небольших булочек. *Калачом* называли и части каравая. С другой стороны, в свадебном обряде восточных славян совершались ритуальные действия с кольцевидной выпечкой, имеющей другие наименования (рус. *витушка, ёж*, укр. *пласій, дівень, верчєник*).

На начальных этапах ритуала калачи, как и другие виды обрядового хлеба, являлись средством установления отношений между сторонами жениха и невесты и достижения договоренности о браке. Само сватовство и отказ сватам могли обозначаться глагольными словосочетаниями с лексемой *калач* (рус. *приносить калач, уносить калач*). В последующих эпизодах ритуала калачи служили предметом дара, средством выкупа и обмена между семьями.

Ряд обрядовых действий с калачом указывает на его символическую связь с невестой и ее девичьей долей (изготовление специального калача для невесты у казаков-некрасовцев, донские названия девичника *калач, калачи*, украшение калача на девичнике и др.). С другой стороны, калач ассоциировался и с женихом и его добрачным статусом (укр. *калач* ‘каравай жениха’, обряд завязывания калача на руке жениха у гуцулов, сопровождавшийся текстом о «завязывании» его холостяцкой жизни).

Культурный термин *калач* может обозначать хлеб, использующийся в функции свадебного каравай. При этом чаще всего в данной роли выступает не кольцеобразная выпечка, а изделия из теста круглой или продолговатой формы, т.е. в этом случае происходит замена не вида хлеба, а термина, его называющего. Это закономерно, поскольку для восточных славян свадебный каравай практически повсеместно изготавливался круглой формы, а название каравай термином *калач* может быть объяснено влиянием западнославянской традиции, где слово **kolačь* преимущественно используется для названия главного свадебного хлеба (А.В. Гура).

В параграфе 2.4 рассматривается культурная семантика термина *пирог* и выпечки с начинкой, имеющей другие названия, связанные со способом приготовления, формой, качеством начинки (*кру́глик, ку́рник, пря́женик*), а также обстоятельствами ритуальных действий с этими изделиями из теста в свадьбе (*невéстин пирог, пла́кальник, разгóнник, столов́ик*).

Обрядовые действия с пирогами совершались на всех этапах русской свадьбы. Во время обручения они символически закрепляли договор о браке и были знаком бесповоротности принятого решения, а словосочетание *переломить пирог* означало совершение рукобитья. Изделия из теста с начинкой были атрибутом обрядов прощания невесты с прежней долей практически на всей восточнославянской территории, кроме юга России. Пирог мог выполнять функцию каравай. Ритуальные действия с ним во время свадебного пира обозначаются словосочетаниями *разно́сить пирóг, разрéзать пирог, броса́ть на пирóг, кидáть на пирóг, класть на пирóг, накла́дывать на пирóг*, которые аналогичны выражениям, обозначающим манипуляции со свадебным караваем (*разнести́ карава́й, ре́зать карава́й, класть на карава́й, кидáть на карава́й*). Широко распространены ритуальные действия с пирогами в обрядах послесвадебья, однако их семантика на данном этапе свадьбы может быть различной: проверка хозяйственных умений молодой, демонстрация ее «честности», установление социальных связей, возвращение новобрачной в родительский дом в новом статусе. Повсеместное употребление пирогов на неделе по-

сле свадьбы привело к появлению большого количества названий обрядов, производных от слова *пирог* (рус. *пирóг, пироги́, пирожки́, пирóжный день, пирóжный стол, пирóжный вечер, молодухин пирóг, разъезжи пироги́*, бел. *пірагі, падпіро́жэе*, укр. *пирогі́, на пироги́, пирожини, вели́ки пироги́*).

Параграф 2.5 посвящен анализу культурной семантики *блинов*, ритуальные действия с которыми характерны прежде всего для русской свадьбы. Символика блинов связана с представлениями о смерти и «том свете», о чем свидетельствуют поминания блинами умерших во время похоронного обряда, а также календарных ритуалов, которые соотносятся с тематикой смерти. В свадьбе такая семантика блинов проявляется в эпизодах прощания невесты со своими подругами и девичьей долей (ср. название этого обряда *блинки́*).

В других эпизодах свадьбы блины имеют иную семантику. Так, обозначение отказа сватам словосочетаниями *дать блин* и *получить блин* связано с присущей блинам семантикой битья и утраты девственности невестой (Е.Л. Березович). Последнее значение этих изделий из теста актуализируется в обрядах послесвадебья. У русских широко распространено угощение новобрачного блинами на другой день после венчания, во время которого он демонстрировал, сохранила ли невеста невинность до брака. Блины символизируют не только девственность невесты, но и воплощают ее прежнюю жизнь в родительском доме, что проявляется в посещениях молодыми дома родителей жены, сопровождавшихся угощением блинами.

Раздача блинов на второй день свадьбы семантически сближается с раздачей частей каравая, что подтверждается параллелизмом выражений, обозначающих эти действия (*давать на блины́, класть на блины́ – давать на каравáй, класть на каравáй*) и сопутствующим одариванием молодых.

Широкое распространение угощения блинами на этапе послесвадебья стало причиной появления названий обрядов данного этапа, производных от слова *блин* (*блины́, бли́нный стол, блиновáнье, неvéстины блины́*). Поднесение молодому блинов матерью невесты нашло отражение в наименованиях с корнями *тёщ-* и *зять-* (*тёщины блины́, к тёще на блины́, зятьевые блины́*). С

угощением блинами после свадьбы связаны и названия некоторых участников (*блино́чница, бли́нщик*) и атрибутов (*бли́нная руба́ха, бли́нный стака́н*) ритуала.

По ритуальному использованию в обрядах послесвадебья с блинами сближаются пироги, подтверждением чему служит параллелизм названий эпизодов свадьбы, производных от лексем *блин* и *пирог* (*блины – пироги, на блины – на пироги, блинный стол – пирожный стол* и др.).

В Заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы и намечаются некоторые перспективы изучения темы диссертации.

Хлеб – один из важнейших компонентов предметного кода русского свадебного обряда. Это подтверждается регулярностью и хорошей сохранностью обрядовых действий с выпечкой, воплощением в ней самой и в ее наименованиях важнейших мотивов ритуала, а также составом терминосистемы русского свадебного печенья, содержащей большое количество названий изделий из теста, их дериватов, словосочетаний, обозначающих действия с хлебом. Русские, украинские и белорусские свадебные традиции до сих пор сохраняют тесную связь между собой, о чем свидетельствует наличие параллелей в группе терминологии обрядового хлеба.

Терминосистема русского свадебного хлеба содержит общеупотребительные, диалектные и собственно обрядовые лексемы. Все они объединены наличием ритуальных функций у обозначаемых ими видов выпечки.

Внутренняя форма слов, обозначающих свадебный хлеб, является средством сохранения и трансляции представлений о семье и заключении брака. Многие наименования, отражающие качества хлеба, маркируют повседневные изделия из теста и становятся культурными терминами вследствие совершения символических действий с выпечкой в особых обстоятельствах ритуала. Однако внутренняя форма бо́льшей части названий отражает обрядовую семантику, что обусловлено изготовлением хлеба, обладающего особыми качествами, связанными с символикой обряда, или актуализацией в самом названии функционирования выпечки в свадьбе.

Мотивационные возможности слов, обозначающих свадебный хлеб, – один из показателей значимости совершаемых с ним обрядовых действий в структуре свадьбы. Культурные термины служат основой для номинации эпизодов, участников и атрибутов ритуала. Выявлено, что в основе такой мотивировки названий обрядов может лежать разная семантика при одинаковой мотивирующей основе. Причиной этого являются особенности самого хлеба как элемента предметного кода свадьбы, семантика которого зависит от совершаемых с ним действий. Номинация участников свадьбы с помощью названий выпечки связана с тем, что они выполняют такие ритуальные функции, которые в данный момент обряда сводятся к манипуляциям с хлебом. Большинство терминов, производных от названий обрядового печенья и обозначающих элементы предметного кода свадьбы, связаны с дарением подарков молодым.

На всех значимых этапах свадебного обряда основные ритуальные действия имеют вербальное обозначение в виде глагольных словосочетаний с компонентом со значением 'обрядовый хлеб'. Зачастую выражения, на современном этапе уже непонятные носителям традиции, «консервируют» в себе архаичные обрядовые смыслы (например, *молить каравай*).

Выявлены механизмы появления синонимов в исследуемой группе культурных терминов, а также антонимов и конверсивов среди словосочетаний, обозначающих обрядовые действия с хлебом. В свадебной лексике причинами появления синонимов являются различие словообразовательных аффиксов при образовании названий от одного корня или отражение во внутренней форме слов разных свойств выпечки. Изучение парадигматических отношений в терминосистеме обрядового хлеба требует обращения не только к внешнему виду денотата, но и к обрядовым обстоятельствам его употребления и культурной семантике.

Было выделено пять ключевых для русской свадьбы лексем, обозначающих обрядовую выпечку: *хлеб (хлеб-соль), каравай, калач, пирог, блины*. Выявлены культурные коннотации приведенных названий, отсутствующие в литературных языках.

Термин *хлеб-соль* в свадебном обряде сохраняет утраченное в литературном языке значение соединения хлеба с солью. Поднесение участникам ритуала *хлеба-соли* было призвано наладить новые социальные и родственные связи, являлось знаком уважения, символом общей и индивидуальной доли, а также служило для защиты жениха и невесты от порчи и сглаза. Культурный термин *каравай* в значении хлеба, который делят во время застолья между гостями, распространен в основном на южнорусской территории, особенно в ее западной части, что связано с близостью украинской и белорусской традиций и свидетельствует об общих корнях каравайных обрядов этих территорий. Однако *каравай* как хлеб, разделение и раздача частей которого символизируют перераспределение общей доли, можно признать не только атрибутом свадьбы, но и обрядовой функцией. В русских областях, где к свадьбе не пекли каравай, его функции в большей или меньшей степени закреплены за другими изделиями из теста. Свадебный термин *калач* содержит обрядовую семантику, связанную с прощанием с добрачной жизнью, которое было особенно значимым для невесты. Русский свадебный обряд отличается от украинского и белорусского ритуальным употреблением блинов, особенно на этапе послесвадебья, а также широким распространением в свадьбе пирогов с различной начинкой. Ритуальные действия, совершаемые с блинами и пирогами на неделе после свадьбы, имеют сходную семантику, что находит подтверждение и в обрядовой лексике.

Данное исследование видится необходимым этапом реконструкции представлений, связанных с заключением брака, которая должна включать изучение других терминосистем свадебного обряда с применением предложенной автором методики. Следующим этапом работы может стать обращение к лексике других обрядовых комплексов. Другим продуктивным направлением может стать анализ терминологии свадебных обрядов западных и южных славян и сопоставление полученных выводов с результатами данного исследования для выявления типологических и специфических черт традиционных представлений о браке у разных славянских народов.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Гревцова Т.Е. Принципы номинации форм обрядового свадебного хлеба у восточных славян // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2013. – №3. – Москва – Магнитогорск – Новосибирск: Изд-во Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. – 0,7 п.л. (Перечень ВАК).

2. Гревцова Т.Е. Парадигматические отношения в системе культурных терминов восточнославянского свадебного обряда // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2015. – № 7 (49): в 2-х ч. – Ч. I. – 0,75 п.л. (Перечень ВАК).

3. Гревцова Т.Е. Мотивационные возможности лексической группы «обрядовый хлеб» в восточнославянском свадебном ритуале // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. – 2015. – №5 (100). – 0,7 п.л. (Перечень ВАК).

4. Гревцова Т.Е. (Шепеленко Т.Е.) К вопросу об интерпретации этнолингвистических карт // Проблемы и перспективы социально-экономического и научно-технологического развития южных регионов: Материалы Всероссийской конференции (21–22 сентября 2009 г., Ростов-на-Дону) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – 0,1 п.л.

5. Гревцова Т.Е. (Шепеленко Т.Е.) Наименования, формы и действия с хлебом в ритуале сватовства по донским этнолингвистическим материалам // Доклады молодых исследователей. Сборник научных статей. – Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 2009. – 0,2 п.л.

6. Гревцова Т.Е. Культурный термин «хлеб-соль» в восточнославянской свадьбе // Проблематика бытования русского языка и русской культуры на Юге России: история, современность и перспективы: Материалы Всероссийского научно-практического семинара (6–7 декабря 2011 года) / Под ред. В.М. Грязновой. – Ставрополь: Сервисшкола, 2012. – 0,35 п.л.

7. Гревцова Т.Е. Обрядовый хлеб в наименованиях эпизодов восточнославянской свадьбы // VIII ежегодная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН (г. Ростов-на-Дону, апрель 2012 г.): Тезисы докладов (11–26 апреля 2012 г., г. Ростов-на-Дону). – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – 0,1 п.л.

8. Гревцова Т.Е. *Пирог* как культурный термин и обрядовая реалья в восточнославянской свадьбе // Язык как система и деятельность – 3. Материалы Международной научной конференции. – Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 2012. – 0,3 п.л.

9. Гревцова Т.Е. Названия обрядового хлеба как мотивирующая основа терминов восточнославянской свадьбы (ареальный аспект) // Научный диалог. – 2012. – № 4. История. Социология. Культурология. Этнография. – 0,5 п.л.

10. Гревцова Т.Е. Свадебный хлеб как культурный термин: концепция статьи «Этнолингвистического словаря донского казачества» // Фестиваль Недели науки Юга России. Материалы Региональной студенческой конференции: в 3 т. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2012. Т. 3. – 0,2 п.л.

11. Гревцова Т.Е. Хлеб как элемент предметного кода в свадебной обрядности бывшего Донецкого округа Области Войска Донского (на материале юртов Луганской и Митякинской станиц) // Лінгвістика. Збірник наукових праць. – 2012. – №3 (27). – Частина I. – Луганськ: ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2012. – 0,5 п.л.

12. Гревцова Т.Е. Об эффективности применения комплекса этнолингвистических методов в изучении обрядовой терминологии // IX Ежегодная научная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН: тезисы докладов конференции (г. Ростов-на-Дону, 11–24 апреля 2013 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – 0,1 п.л.

13. Гревцова Т.Е. Названия, формы и функции обрядового свадебного хлеба русско-украинского пограничья на восточнославянском фоне (на материале Миллеровского, Тарасовского районов Ростовской области и Луганской

области Украины) // Украинцы юга России: проблемы истории, культуры, социально-экономического развития: Материалы Международной научной конференции (3–4 октября 2013 г., Ростов-на-Дону) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – 0,5 п.л.

14. Гревцова Т.Е. Каравай как обрядовая реалия и культурный термин в свадьбе донских казаков // Стратегическое планирование в полиэтничном макрорегионе в условиях неравномерного развития и роста напряженности: Материалы Всероссийской научной конференции (3–4 октября 2013 г., Ростов-на-Дону) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – 0,3 п.л.

15. Гревцова Т.Е. Донские наименования обрядового хлеба первого дня свадьбы на восточнославянском фоне // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография. 2013: сборник статей / отв. ред. О.Н. Крылова / Ин-т лингв. иссл. РАН. – СПб.: Нестор-История, 2013 – 0,5 п.л.

16. Гревцова Т.Е. Названия обрядового хлеба как мотивирующая основа терминов восточнославянской свадьбы (персонажный код) // X Ежегодная научная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН: тезисы докладов конференции (г. Ростов-на-Дону, 14–29 апреля 2014 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. – 0,1 п.л.

17. Гревцова Т.Е. Послесвадебье в переселенческой традиции Миллеровского района на украинском фоне // Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2014 г.) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. – 0,5 п.л.

Сдано в набор 21.06.2016. Подписано в печать 21.06.2016.
Печать офсетная, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,5.
Формат 60x84/16. Тираж 100 экз. Заказ № 406/01.

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111
тел. 8-918-570-30-30.